

ЖАНРОВОЕ РАЗНООБРАЗИЕ ПРОЗЫ В.КОРЧАГИНА

Зайнуллина Г. И., кандидат искусствоведения

GENRE VARIETY OF V.KORCHAGIN'S PROSE

Zainullina G. I.

Владимир Корчагин – советский и российский писатель, ученый-геолог. В общественном сознании за ним закрепилось определение «самый известный казанский писатель-фантаст». Между тем не все его произведения были написаны в жанре научной фантастики, и даже просто фантастики.

В первую очередь это относится к его самому известному произведению – повести «Тайна реки злых духов». В ней не было основного признака фантастической литературы – фантастического допущения, то есть литературного приема, чья суть заключается во введении в историю элемента, который не встречается или принципиально невозможен в реальности¹. В «Тайне реки злых духов» имело место не фантастическое допущение, а мистическое напряжение, которое В. Корчагин создал рассказом о таинственных огнях в долине реки Ваи и следах исчезнувшей там цивилизации. Однако разгадка таинственных явлений была естественно-научной: в окрестностях Ваи светились залежи радиоактивных минералов, которые и сгубили местных жителей. Таким образом, «Тайна реки злых духов»

является научно-приключенческой или приключенческо-познавательной повестью. Имеется у нее и авторское жанровое определение – «поэма о минералах».

Продолжение бестселлера – «Путь к перевалу» – является научно-производственным романом. В нем повествуется о буднях геологического факультета, а именно – о борьбе заведующего кафедрой минералогии Воронова, который хотел сделать геологию «передовым фронтом науки», с ретроградом Бенециаровым. «Перевал» в романе – метафора преодоления старых научных подходов: с опорой на научные данные о строении атомного ядра в нем доказывалась необходимость привнесения в геологию математического расчета и физических экспериментов.

Ничего принципиально невозможного в реальности в романе «Путь к перевалу» не содержалось. Имелась лишь мечта Воронова о том, что геолог будущего должен стать «главным диспетчером внутренней службы планеты Земля», а его кабинет – средоточием показаний бесчисленных приборов, с помощью которых будет просматриваться и про-

слушиваться вся толща планеты. Для того чтобы стать фантастическим допущением, эта мечта должна была бы лечь в основу сеттинга, т.е. описания мира, хотя бы на несколько десятилетий перенесенного в будущее из 60-х гг. XX в.

В. Корчагин обратился к фантастике и, соответственно, начал строить сюжеты произведений на основе фантастических допущений в 1980-е гг. Используемые им допущения являлись по преимуществу естественно-научными. То есть он фундаментализировал сеттинг разнообразными техническими изобретениями и открытиями в области точных и естественных наук. Это предполагало создание текстов, соответствующих формату «твердой фантастики»². Одним из ее признаков является «правило одного допущения»: сеттинг произведения может содержать лишь одно фантастическое допущение вместе с вытекающими из него непротиворечивыми следствиями. Также научные данные, которые писатель использует в произведении, должны быть детально препарированы и уложены в интересные непротиворечивые миры.

Этим критериям соответствует повесть «Конец легенды», чье допущение таково: существование плавающих островов – гигантских глыб пемзы, оторванных вулканическим взрывом от донного субстрата и плывущих по воле волн, – возможно длительное время; следствия, вытекающие из данного допущения, – острова из вулканической пемзы могут быть покрыты грунтом, на них возможен рост деревьев и ку-

старников; такие острова пригодны для многолетней робинзонады; у людей есть шанс на спасение в случае дробления плавающего острова на части.

Допущение повести «Тайна таежного лагеря» – наличие на Земле трансуранового нептуния: девяносто третьего элемента периодической системы Менделеева, с периодом полураспада около двух миллионов лет. Допущение легло в основу описания засекреченного лагеря, построенного на месте кратера, где находились обломки образовавшего его метеорита с заметным содержанием нептуния, с целью производства нептуниевой бомбы.

Жанр первого фантастического романа В. Корчагина «Астийский эдельвейс» невозможно отнести к твердой научной фантастике. Во-первых, в нем несколько допущений. Одно из них – гипотеза палеоконтакта. Это допущение поддерживается многими сведениями из таких дисциплин, как антропология, геология, палеонтология: приводится информация о существовании костных останков человекообразных рамапитеков лишь до конца астия – предпоследнего периода геологической истории Земли, а костей примитивных людей – питекантропов – лишь начиная с верхов свиты джетис, около семисот тысяч лет назад. Следовательно, развиться в человека разумного рамапитеки не успели, и питекантропы могут быть деградировавшими потомками инопланетян, потерпевших крушение на Земле. Из допущения выводились высокотехнологичные наход-

ки в астийских слоях окрестностей поселка Вормалея, которые совершал Максим Колесников, например, бриллиантовая гемма, на одной из граней которой были вырезаны человек и обезьяна, деталь из сплава никеля, титана и ниобия с заметной примесью нептуния.

Однако к середине романа, после изучения сравнительной анатомии и физиологии человека и обезьяны, доведенного до внутриклеточного уровня, теория Дарвина признается справедливой для всех биосфер, сходных с биосферой Земли. После этого таинственные находки в астийских слоях, а также не менее загадочные события в жизни Колесникова получили другое объяснение. Миллионы лет назад на Земле потерпел крушение звездолет цивилизации Агно, для выяснения причин катастрофы прибыл другой огромный корабль – с биоценозом на борту. Его механизмами управлял кибер, он же следил за сохранностью жизни астронавтов как на корабле, так и во время их пребывания на чужой планете. Именно кибер встроил в Максима элемент связи, действующий на основе антигравитационных волн, следил за его каждым шагом и изымал все, что имело хоть малейшее отношение к экспедиции Агно.

Устройство корабля-планеты, элемента связи и других устройств В. Корчагин не подкрепил сведениями из физики, микроэлектроники и астрофизики. Все одним махом объяснялось всезнающим кибером. «Неоправданно механическим был и перенос земных пространственно-временных представлений

в мировосприятие обитателей Системы Агно»³. Поэтому «Астийский эдельвейс» можно отнести к жанру «космической оперы»⁴, которая отличается от «твердой» научной фантастики полным или частичным отказом от научного обоснования происходящего в пользу масштабности, колоритности и «эпичности».

Продолжение «Астийского эдельвейса» – роман «Именем человечества» – написано в жанре антикапиталистического шпионского детектива с элементами мягкой фантастики. В нем палеонтолог Максим Колесников благодаря информационному диску инопланетян полностью разобрался с теорией мезонного поля и с теорией нейтронной стабилизации радиоактивных изотопов, после чего в упорном противоборстве с агентами вражеской разведки и дельцами от науки в институте ядерной физики создал нейтронный генератор, способный вывести из строя любое ядерное оружие. В романе содержались сведения о процессах слабого взаимодействия элементарных частиц с испусканием нейтрино, но большее значение в перипетиях сюжета играл все тот же кибер инопланетян – он дистанционно помогал главному герою во всех проблемах, вплоть до получения паспорта и прописки.

Нет твердого научного базиса в детективе с элементами мягкой фантастики «Женщина в черном» (допущение – лекарство, способное регенерировать утраченные конечности); повести «Подкидыш» (допущение – вещество, способное погружать в анабиоз на десятки ты-

сячи лет); романе «Узники страха» (допущения – тоннелепрокладывающая машина с ядерным двигателем и дистанционным управлением и ринато с широким спектром чудесных свойств).

Жанр своего последнего произведения «Две жизни» В. Корчагин определил как «полуфантастическую повесть», потому что использовал в нем паранаучную идею реинкарна-

ции: персонажи в деталях восстанавливают свои прошлые воплощения в XIX в. Между тем формат «мягкой фантастики» предполагает использование мистических, а также научно-гуманитарных, фольклорных, фантазмагорических и миротворческих допущений⁵; идея реинкарнации может считаться мистическим допущением, следовательно, сама повесть – фантастической.

Сведения об авторе: Зайнуллина Галина Инисовна, кандидат искусствоведения, консультант по русскоязычной литературе и художественному переводу Союза писателей РТ, e-mail: sara_g@inbox.ru.

Аннотация: В статье анализируется творчество Владимира Корчагина – советского и российского писателя, ученого-геолога. В общественном сознании за ним закрепилось определение «самый известный казанский писатель-фантаст». Между тем, как доказывает автор статьи, не все его произведения были написаны в жанре научной фантастики, и даже просто фантастики.

Ключевые слова: В. Корчагин, творчество, жанр, образная система, текст.

Abstract: The article analyzes the work of Vladimir Korchagin, a Soviet and Russian writer, geologist. In the public consciousness, he was assigned the definition of «the most famous Kazan science fiction writer». Meanwhile, as the author of the article proves, not all of his works were written in the genre of science fiction, or even just science fiction.

Key words: V. Korchagin, creativity, genre, image system, text.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1 Генри Лайон Олди. Фантастическое допущение // Мир фантастики. 2008. № 54. С. 45–67.
- 2 Твердая научная фантастика // Энциклопедия фантастики: Кто есть кто / под ред. В. Гакова. – Минск: ИКО «Галаксиас», 1995. 694 с.
- 3 Кузнецов А. Грезы о звездном цветке: вместо послесловия // Корчагин В. В. Астийский Эдельвейс. – М.: Молодая гвардия, 1982. С. 187–190.
- 4 Там же.
- 5 Литературная мастерская. Блог для начинающих писателей. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://litmasters.ru/pisatelskoe-masterstvo/fantasticheskoe-dopushhenie.html> (дата обращения: 24.11.2019).